

ТЕНДЕНЦИИ КРОССКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТОВОЙ АРХИТЕКТониКИ

Гусакова Н.Л., Огнева Е.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Белгород, e-mail: info@bsu.edu.ru*

В статье исследуется архитектура статичных когнитивных структур, входящих в состав концептосферы художественного текста в его оригинальной и переведённой версиях. Концептосфера текста рассматривается как совокупность художественных концептов, когнитивно-герменевтический анализ которых предоставляет обширные данные о структуре номинативного поля пространственной этнообусловленной таксономической модели английского сада, репрезентированного в произведении Ш. Бронте «Джейн Эйр». Изложены результаты когнитивно-сопоставительного анализа номинативного поля исследуемой статичной когнитивной структуры с целью выявления тенденций и степени кросскультурной адаптации структуры пейзажной единицы, репрезентированной в архитектонике художественной концептосферы и трансформированной вследствие адаптации на структурно иной язык. Выявлен уровень интерпретации когнитивно-сюжетного контура произведения как сложного конгломерата дискурсивно-когнитивных и культурологически обусловленных художественных образов текста.

Ключевые слова: концептосфера художественного текста, архитектура, номинативное поле, кросскультурная адаптация, текст

TENDENCIES OF CROSSCULTURAL ADAPTATION OF TEXTUAL ARCHITECTONICS

Gusakova N.L., Ogneva E.A.

Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: info@bsu.edu.ru

The article deals with the researching of static cognitive structures architectonics as the parts of fiction conceptsphere in original and translated versions. Fiction conceptsphere is studied as the unit of fiction concepts. The cognitive-hermeneutic analysis of fiction concepts gives the great results to discover the structure of nominative field of space ethnomarked taxonomic model of English garden which is represented in the novel of Ch. Brontë "Jane Eyre". The cognitive-comparative analysis of nominative field is devoted to discover the tendencies of crosscultural adaptation of textual landscape unit which is represented in the architectonics of fiction conceptsphere and transformed at the adaptation to structural different language. The level of interpretation of cognitive frame of text as the complex conglomerate of discursive-cognitive and cultural marked fiction symbols is defined.

Keywords: fiction concept sphere, architectonics, nominative field, crosscultural adaptation, text

Художественный текст как многогранный комплексный исследовательский конструкт представляет собой статично-динамичную когнитивную сетку, которую «набрасывает» индивидуально-авторское мышление писателя на определённый сегмент общечеловеческого знания, актуализированного в когнитивно-сюжетной канве литературно-художественного произведения. Художественный текст представляет собой форму реализации художественной картины мира, которая формируется под влиянием сложных когнитивных процессов. Концептосфера художественного текста рассматривается нами как совокупность художественных концептов, под которыми понимаются «компоненты концептосферы художественного текста автора, включающие те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжета, создают когнитивную ауру произведения» [10, с. 8].

Цель исследования: сопоставить структуру номинативного поля субфрейма

«фруктовый сад» как этнокомпонента художественной концептосферы в её оригинальной и переведённой версиях, выявить тенденции их кросскультурной адаптации.

Материалом для исследования послужил текст романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» на английском и русском языках. Методы: когнитивно-герменевтический анализ и когнитивно-сопоставительный анализ материала.

Проведённые исследования подтвердили гипотезу о том, что концептосфера художественного текста в интерпретативном дискурсивном поле читателя предстаёт в виде динамичной креативной модели знания, параметры которой обусловлены интеллектуальным уровнем языковой личности читателя. В свете вышесказанного очевиден тот факт, что интерпретация как когнитивный процесс, направленный на установление смысла текста, на дифференциацию параметров его когнитивно-коммуникативного пространства, базируется на «том или ином уровне стандартизации знаний, определённой ступени овладения ими со стороны всех участников

коммуникации как членов культурной, национальной, территориальной, социальной, профессиональной или другой общности людей» [2, с. 26]. Художественный дискурс как когнитивно-коммуникативное взаимодействие, формирующее «единый фонд знаний и представлений о мире, системе норм и оценок <...> типичных эксплицитных и имплицитных способах его языкового выражения» [3, с. 164]. Многочисленные исследования художественного дискурса, его структуры, его порождающей потенции, убедительно доказывают обоснованность исследовательского подхода к дискурсу как генератору смысла, как речемыслительному феномену нелинейного характера. Благодаря свойству нелинейности как базовому параметру, дискурс вступает во взаимодействие с когнитивными категориями реципиентов с различным интеллектуальным уровнем, так как «является и процессом речевой деятельности, и её результатом (текст), представляя собой коммуникативное событие» [1, с. 6] между разноформатными группами и субгруппами реципиентов. Определение роли художественного дискурса в системе речевых реализаций концепта является одним из значимым этапов комплексного изучения этой многогранной исследовательской субстанции, в которой только n-объём вербализован и доступен непосредственно лингвокогнитивному анализу. Преломление общечеловеческого базиса знания в индивидуально-авторском сознании писателя при создании литературно-художественного произведения представляет собой процесс порождения художественных концептов. Интерпретация художественных концептов текста читателями приводит к «новому порождению концептов». Назовём условно это явление «первичное новое порождение художественного концепта». Примечательно, что в отличие от обычных читателей в сознании переводчика как читателя оригинального текста осуществляется «первичное новое порождение концептов», которое в процессе трансляции приводит к «вторичному новому порождению художественных концептов» как базовых и периферийных узлов концептосферы художественного текста. Уровень соответствия параметров художественных концептов при первичном и вторичном новом порождении обусловлен степенью передачи языковых структур, вербализующих художественные концепты, средствами другого языка, адекватностью смысловой интерпретации когнитивно-сюжетного контура произведения как сложного конгломерата дискурсивно-когнитивных и культурологически обусловленных художественных образов текста.

Восприятие читателями художественных концептов переведённого текста представляет собой «третичное новое порождение художественного концепта» [8, с. 119]. Разнообразие параметров художественных концептов в результате первичного → вторичного → третичного нового порождения концептов предоставляет обширный исследовательский материал для когнитивно-сопоставительного изучения концептосферы художественных произведений в их оригинальной и переведённой версиях. К приоритетным задачам когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы художественного текста относится исследование таких дискуссионных проблем, как:

а) герменевтика модельного соотношения текста и дискурса;

б) моделирование когнитивной структуры концептосферы художественного текста в теории и практике транслятологии;

в) исследование принципов передачи культурно-познавательной ауры концептосферы оригинального текста средствами языка-перевода.

Проведённые нами когнитивно-сопоставительные исследования установили, что причины отличия когнитивных контуров художественных концептов при их первичном и третичном порождениях обусловлены не только различиями параметров индивидуальных концептов читателей текста оригинала и перевода, переводческими трансформациями когнитивных контуров в процессе их вторичного порождения, при котором сохраняется инвариантное ядро смысла концепта, но трансформируется чаще всего национально-специфическая периферия исходного текста, к которой относятся и пейзажные единицы как этномаркированные компоненты художественного дискурса.

В статье представляется интересным рассмотреть языковые структуры, репрезентирующие фрейм ПЕЙЗАЖ как статичный формат этнокультурного знания, так как «пейзаж в художественном тексте – это особое средство накопления, хранения и передачи знаний, инструмент познания действительности, позволяющий постичь национальную ментальность» [6, с. 401], детальное исследование которой занимает актуальное место в парадигме современных лингвокогнитивных исследований, так как, по мнению Е.С. Кубряковой: «Ментальность – особенно имеющие языковую привязку, – ключ к рассмотрению специфики человеческого интеллекта и человеческого познания» [5, с. 13] окружающего мира. Результаты этого познания воплощаются в том числе и в пейзажной единице

как сложном композиционном компоненте текста. Рассмотрим следующий контекст, репрезентирующий образ английского сада в романе Ch. Brontë «Jane Eyre»: *I went apart into the orchard. No nook in the grounds more sheltered and more Eden-like; it was full of trees, it bloomed with flowers: a very high wall shut it out from the court, on one side; on the other, a beech avenue screened it from the lawn. At the bottom was a sunk fence; its sole separation from lonely fields: a winding walk, bordered with laurels and terminating in a giant horse-chestnut, circled at the base by a seat, led down to the fence <...>. While such honey-dew fell, such silence reigned, such gloaming gathered <...> such shade for ever; but in threading the flower and fruit parterres at the upper part of the enclosure, enticed there by the light the now rising moon cast on this more open quarter; my step is stayed <...>. Sweet-briar and southernwood, jasmine, pink, and rose have long been yielding their evening sacrifice of incense: this new scent is neither of shrub nor flower <...>. I see trees laden with ripening fruit. I hear a nightingale warbling in a wood half a mile off <...> this antique garden as attractive <...> now lifting the gooseberry-tree branches to look at the fruit, large as plums, with which they are laden; now taking a ripe cherry from the wall; now stooping towards a knot of flowers, either to inhale their fragrance or to admire the dew-beads on their petals* [11].

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ материала выявил, что архитектоника субконцепта «фруктовый сад» состоит пяти из концептов-элементов: «растительность сада», «пространство сада», «звук», «свет», «запах». В статье представляется интересным рассмотреть номинанты, которые репрезентируют в пространственные параметры английского сада с учётом того, что «национально-культурное своеобразие пространственного мышления этноса проявляется не только в разной концептуализации и категоризации одних и тех же явлений объективной действительности на основе пространственных представлений, но и в разной степени когнитивной проработки вертикально- и горизонтально-ориентированных предметов» [4, с. 428]. Ю.М. Лотман писал: «исторические и национально-языковые модели пространства становятся организующей основой для построения «картины мира» <...>. На фоне этих построений становятся значимыми и частные, создаваемые тем или иным текстом или группой текстов пространственные модели» [7, с. 212–213]. Было установлено, что ядро исследуемого субконцепта «фруктовый сад» (*the orchard*)

имеет несколько атрибутивов: односоставный номинант-хронема *this antique garden*, двухсоставный номинант-проксема *more sheltered, more Eden-like nook in the grounds*. «Под односоставным номинантом нами понимается языковая структура, состоящая из ядра и одного или нескольких компонентов, характеризующих какой-либо параметр: пространственный, временной, качественный и т.д. Под многосоставным номинантом подразумевается языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра» [9, с. 89].

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ выявил, что номинативное поле концепта-элемента «растительность сада» представляет собой сочетание четырёх групп номинантов, совокупность которых репрезентирует сегментацию пространства сада на три уровня с локализацией некоторых элементов внутри уровней, что, в целом, реализует градиацию пространства по вертикальной оси, а количество номинантов в каждом уровне способствует репрезентации горизонтальной пространственной оси. Итак, в результате когнитивно-герменевтического анализа выявлено шестнадцать номинантов:

а) шесть номинантов, репрезентирующих деревья: *it was full of trees, a beech avenue, laurels, a giant horse-chestnut, a wood, fruit parterres*;

б) три номинанта, репрезентирующие кустарники: *Sweet-briar, southernwood, jasmine*;

в) четыре номинанта, репрезентирующие цветы: *the flower parterres, pink, rose, a knot of flowers*.

Также выявлена четвёртая группа номинантов, репрезентирующих часть от целого: *trees laden with ripening fruit, the gooseberry-tree branches to look at the fruit, large as plums, a ripe cherry*.

Несмотря на то, что номинанты номинативного поля концепта-элемента «растительность сада» вследствие их семантики репрезентируют ряд пространственных параметров в рассматриваемом контексте в описании сада выявлены также проксемы, которые целесообразно в нашем исследовании выделить в отдельное номинативное поле концепта-элемента «пространство сада», состоящее из 17 номинантов, среди которых:

а) два номинанта-репрезентанта вертикальной пространственной оси: *a very high wall, a giant horse-chestnut*;

б) три номинанта, репрезентирующие горизонтальную пространственную ось: *a sunk fence, circled at the base by a seat, cast on this more open quarter*;

в) два номинанта-репрезентанта вертикальной и горизонтальной пространственных осей: *a beech avenue, a walk bordered with laurels*;

г) два номинанта-репрезентанта одной или двух пространственных осей и явления локализации в пространстве: *a winding walk led down to the fence, in threading the flower and fruit parterres at the upper part of the enclosure*;

д) пять номинантов-репрезентантов явления локализации в пространстве: *on one side, on the other, at the bottom, terminating in a giant horse-chestnut, in a wood half a mile off*;

е) три номинанта-репрезентанта сегментации пространства: *shut it out from the court, (a beech avenue) screened it from the lawn, its sole separation from lonely fields*.

Базируясь на результатах когнитивно-герменевтического анализа материала, сопоставим архитектонику пейзажной единицы в тексте оригинала и перевода: *Я отправилась в фруктовый сад. Это было самое уединенное и восхитительное место во всем парке. Там росло множество деревьев и цветов; с одной стороны сад был защищен высокой стеной, а с другой тянулась буковая аллея, отделявшая его от лужайки. Повалившийся забор служил единственной преградой между ним и тихими полями. К этому забору вела извилистая аллея, обсаженная лаврами, и в конце ее, под высоким каштаном, стояла скамья <...>. И так сладко пахло медвяной росой, и такое царило безмолвие в этих все густевших сумерках <...> я бродила среди цветов и плодовых деревьев в верхней части сада, озаренного светом восходящей луны, что-то вдруг заставило меня остановиться <...>. Вокруг меня, как ладан, благоухали шиповник и жасмин, но встревоживший меня аромат исходил не от листьев и не от цветов <...>. Я видела ветви деревьев, обремененные наливающимися плодами, слышала соловья, заливавшегося в роще за полмили отсюда <...>, нравится этот старый сад. Он <...> приподнимая ветку крыжовника с крупными, как слива, ягодами, то срывая ягоду со шпалерной вишни, то останавливаясь над цветущим кустом, чтобы вдохнуть аромат лепестков или полюбоваться каплями росы на них [12].*

Проведенный когнитивно-сопоставительный анализ вышерассмотренных номинативных полей концептов-элементов и структуры непосредственно самого ядра выявил, что атрибуты субконцепта «фруктовый сад» (*the orchard*) переданы следующим образом: хронема *this antique garden – старый сад* переведена симметрично, тогда как проксема *more sheltered, more Eden-like*

nook in the grounds – самое уединенное, восхитительное место во всем парке переведена асимметрично как в плане содержания, так и в плане выражения. В исследовании приняты следующие условные обозначения результатов адаптации: Ss, Fs – полная симметрия плана содержания и плана выражения номинанта в оригинальном тексте и переведенном; Ss, Fa – симметрия плана содержания и асимметрия плана выражения номинанта; Sa, Fa – полная асимметрия номинанта инварианту. Было установлено, что номинативное поле концепта-элемента «растительность сада» переведено преимущественно симметрично, 8 номинантов из 16 симметричны в оригинале и переводе, три симметричны в плане содержания и асимметричны только в плане выражения: (а) номинанты, репрезентирующие деревья: *it was full of trees – множество деревьев* (Ss, Fa), *a beech avenue – буковая аллея* (Ss, Fs), *laurels – лавр* (Ss, Fs), *a giant horse-chestnut – высокий каштан* (Ss, Fs), *a wood – роща* (Ss, Fs), *fruit parterres – плодовые деревья* (Ss, Fa), (б) номинанты, репрезентирующие кустарники: *jasmine – жасмин* (Ss, Fs), *Sweetbriar – шиповник* (Ss, Fs), *southernwood* (кустарниковая полынь) в тексте перевода нет (Sa, Fa); (в) номинанты, репрезентирующие цветы: *the flower parterres – цветы* (Sa, Fa), *pink – гвоздика* (Ss, Fs), *rose – роза* (Ss, Fs), *a knot of flowers – цветущий куст* (Sa, Fa); г) номинанты, репрезентирующие часть от целого: *trees laden with ripening fruit – ветви деревьев, обремененные наливающимися плодами* (Ss, Fa), *the gooseberry-tree branches to look at the fruit, large as plums – ветка крыжовника с крупными, как слива, ягодами* (Sa, Fa), *a ripe cherry – яголка со шпалерной вишни* (Sa, Fa).

Проведенный когнитивно-сопоставительный анализ номинативного поля концепта-элемента «пространство сада» выявил следующие результаты адаптации:

а) номинанты, репрезентирующие вертикальную пространственную ось: *a very high wall – высокая стена* (Ss, Fa), *a giant horse-chestnut – высокий каштан* (Ss, Fs);

б) номинанты, репрезентирующие горизонтальную пространственную ось: *a sunk fence – повалившийся забор* (Ss, Fs), *(a giant horse-chestnut) circled at the base by a seat – стояла скамья* (Sa, Fa), *this more open quarter* нивелирован (Sa, Fa), вставка глагола *тянулась* привела к появлению нового номинанта *тянулась буковая аллея* (Sa, Fa);

в) номинанты, репрезентирующие сочетание вертикальной и горизонтальной пространственных осей: *a beech avenue – буковая аллея* (Ss, Fs); *a walk bordered with laurels – аллея, обсаженная лаврами* (Ss, Fs);

г) номинанты, репрезентирующие сочетание одной или двух пространственных осей и локализации в пространстве: *a winding walk led down to the fence – к этому забору вела извилистая аллея* (Ss, Fa), *in threading the flower and fruit parterres at the upper part of the enclosure – среди цветов и плодовых деревьев в верхней части сада* (Sa, Fa), *in a wood half a mile off – в роще за полмили отсюда* (Sa, Fa);

д) номинанты, репрезентирующие локализацию в пространстве: *on one side – с одной стороны* (Ss, Fs), *on the other – с другой* (Ss, Fs), *at the bottom – лагуна* (Sa, Fa), *terminating in a giant horse-chestnut – в конце ее, под высоким каштаном* (Ss, Fa), вставка номинанта *Вокруг меня* (Sa, Fa);

е) номинанты, репрезентирующие сегментацию пространства: *shut it out from the court – сад был заицичен* (Sa, Fa), *(a beech avenue) screened it from the lawn (буковая аллея), отделявшая его от лужайки* (Sa, Fa), *a sunk fence; its sole separation from lonely fields – повалившийся забор служил единственной преградой между ним и тихими полями* (Ss, Fa).

Выявлено преобладание асимметричного перевода пространственных параметров, т.е. девять номинантов из семнадцати переданы асимметрично, четыре – частично асимметрично и только шесть адаптированы в полном объёме. Примечательно, что один номинант нивелирован, а два дополнены в переведённую структуру номинативного поля, которое увеличилось в объёме.

Таким образом, проведённый когнитивно-герменевтический анализ материала представил структуру номинативного поля субконцепта «фруктовый сад» как пейзажную единицу, репрезентированную в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр», а когнитивно-герменевтический анализ выявил преобладание асимметричного перевода субконцепта с английского языка на русский, что привело к несоответствию образа английского сада, формируемого текстом оригинала и перевода в сознании читателей.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. – Волгоград: Перемена, 2006.
2. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания // Когнитивные исследования языка. Типы знаний и проблема их классификации: сб. науч. тр. – М.: ИЯз РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. Вып. III. – С. 25–37.
3. Гершанова А.Ф. Проблема интерпретации в художественном дискурсе // Междунар. конгресс по когнит. лингвистике: сб. тр. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 164–165.
4. Корнева В.В. Национально-культурное своеобразие пространственного мышления и перевод // Социокультурные проблемы перевода. – Вып. 8. – Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 422–431.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Яз. слав. культуры, 2004.

6. Левина В.Н. Концептуализация пейзажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Р.Г. Державина, 2009. – С. 398–413.

7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Ю.М. Лотман об искусстве. – СПб.: «Искусство-СПб», 1998. – С. 14–285.

8. Огнева Е.А. Адаптируемость архитектоники концептосферы художественного произведения // Вісник Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2009. – № 867. – С. 118–126.

9. Огнева Е.А. Когнитивно-дискурсивное пространство текста при переводе // Вестник РУДН. Сер. Русс. и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 1. – С. 88–95.

10. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: монография. – 2-е изд., допл. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.

11. Brontë Ch. Jane Eyre. Clays Ltd, St. Iven, 1994.

12. Бронте Ш. Джейн Эйр: роман / пер с англ. – Харьков: «Харьков-Новости», 1992.

References

1. Alefirenko N.F. Jazyk, poznanie i kul'tura: Kognitivno-semiologicheskaja sinergetika slova: monografija. – Volgograd: Peremena, 2006.
2. Boldyrev N.N. Ocenochnye kategorii kak format znaniya // Kognitivnye issledovaniya jazyka. Tipy znaniy i problema ih klassifikacii: sb. nauch. tr. M.: IJaz RAN; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2008. Vyp. III. pp. 25–37.
3. Gershanova A.F. Problema interpretacii v hudozhestvennom diskurse // Mezhdunar. kongress po kognit. lingvistike: sb. tr. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina, 2010. pp. 164–165.
4. Korneva V.V. Nacional'no-kul'turnoe svoeobrazie prostranstvennogo myshlenija i perevod // Sociokul'turnye problemy perevoda. Vyp. 8. Voronezh: VGU, 2008. pp. 422–431.
5. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.
6. Levina V.N. Konceptualizacija pejzazha v hudozhestvennom tekste // Kognitivnye issledovaniya jazyka. Vyp. IV. Konceptualizacija mira v jazyke: kolektiv. monogr. M.: In-t jazykoznanija RAN; Tambov: TGU im. R.G. Derzhavina, 2009. pp. 398–413.
7. Lotman Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Ju.M. Lotman ob iskusstve. SPb.: «Iskusstvo-SPb», 1998. pp. 14–285.
8. Ogneva E.A. Adaptiruemost' arhitektoniki konceptosfery hudozhestvennogo proizvedenija // Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo un-tu im. V.N. Karazina. 2009. no. 867. pp. 118–126.
9. Ogneva E.A. Kognitivno-diskursivnoe prostranstvo teksta pri perevode // Vestnik RUDN. Ser. Russ. i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavaniya. 2012. no. 1. pp. 88–95.
10. Ogneva E.A. Kognitivnoe modelirovanie konceptosfery hudozhestvennogo teksta: monografija. 2-e izd., dopl. M.: Jeditus, 2013. 282 p.
11. Brontjo Ch. Jane Eyre. Clays Ltd, St. Iven, 1994.
12. Bronte Sh. Dzhejn Ejr: roman / per s angl. Har'kov: «Har'kov-Novosti», 1992.

Рецензенты:

Багана Жером, д.ф.н., профессор, заместитель директора института международной коммуникации и международных отношений, ФГАОУ ВПО НИУ БелГУ, г. Белгород;

Аматов А.М., д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания факультета иностранных языков, ФГАОУ ВПО НИУ БелГУ, г. Белгород.

Работа поступила в редакцию 21.01.2014.